

УДК 343.97:502.12 (043.3)

Усубалиева Айнура Абдыжапаровна

Ж. Баласагын атындагы КУУ

СЖСИ кафедрасынын доценти

тел.: 0(708) 620695

Эл.дарек.: ainura_usubalieva@mail.ru

Усубалиева Айнура Абдыжапаровна

к.с.н., доцент кафедры социологии СиСР

КНУ имени Ж. Баласагына

Usubalieva Aynura Abdyzhaparovna

candidate of sociological Sciences

Department of sociology,

KNU named after J. Balasagyn

Толокулова Акылай Чолпонкуловна

ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»

социалдык иштер жана социалдык-гуманитардык

илимдер кафедрасынын магистранты

тел.: 0(509) 060088

Эл.дарек.: aktol060088@mail.ru

Толокулова Акылай Чолпонкуловна

магистрант кафедры социальной работы

и социально- гуманитарных наук

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Tolokulova Akylai Cholpohkulovna

master's student of the Department of Social Work

and Social and Humanitarian Sciences

ERPC «International university of Kyrgyztan»

ПАНДЕМИЯ ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУКТУН ӨСҮШҮНӨ СЕБЕП БОЛГОН ФАКТОР КАТАРЫ

ПАНДЕМИЯ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РОСТУ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

PANDEMIC AS A FACTOR CONTRIBUTING TO THE GROWTH OF DOMESTIC VIOLENCE

Аннотациясы: Бул макалада COVID-19 пандемияга байланыштуу үй-бүлөлүк зомбулуктун көйгөйлөрү, себептери, факторлору жана өзүн изоляция учурунда COVID-19 байланыштуу анын өсүшү изилденген. Ошондой эле пандемия учурунда үй-бүлөлүк зомбулукту алдын алуу үчүн тийиштүү программаларды иштеп чыгуу, мыйзамдарга өзгөртүү киргизүү жана социалдык кызматтарды түзүү зарылчылыгы каралган.

Негизги сөздөр: үй бүлөдөгү зомбулук, өзүн изоляциялоо, пандемия, COVID-19, коронавирус.

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, причины и факторы домашнего насилия, его рост во время самоизоляции в связи с пандемией COVID-19. А также о необходимости выработки соответствующих программ, внесения изменений в законодательство и потребности в создании социальных служб для предотвращения насилия в семье в период пандемии.

Ключевые слова: бытовое насилие, самоизоляция, пандемия, COVID-19, коронавирус.

Abstract: *this article examines the problems, causes and factors of domestic violence, its growth during self-isolation in connection with the COVID-19 pandemic. As well as the need to develop appropriate programs, make changes to legislation and the need to create social services to prevent domestic violence during the pandemic.*

Key words: *domestic violence, self-isolation, pandemic, COVID-19, coronavirus.*

На протяжении всей истории человечества проблема насилия существовала и заключалась в череде насильственных действий, направленных на порабощение и уничтожение одних индивидов и социальных групп другими. Насилие представляет собой один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения конфликтов. Среди крайних форм проявления насилия можно выделить геноцид, террор, войны, массовые убийства людей.

Что составляет природу насилия, проявляющегося в обществе? По мнению Ф.И. Минюшева, исследующего данную проблему в области насилия, существует, по крайней мере, четыре направления: биогенетическое (этологическое), психологическое, экологическое и социальное». [3]

Проблема семейного насилия актуальна во всем мире. В Кыргызстане данная проблема усиливается благодаря существованию культурных традиций, социально-экономических условий и социальных норм по отношению к случаям семейного насилия. Семейное насилие во все времена было частью супружеских отношений. С течением времени отношение общества и государства к проявлениям насилия в семье изменялось. Однако лишь в прошлом столетии насилие в семье стало осознаваться в качестве социальной проблемы и получило негативную оценку специалистов и ученых, занимающихся данной проблемой.

На сегодняшний день, данная проблема особо актуальна благодаря вспышки пандемии COVID-19, которая вызывала огромное напряжение во всем мире, затрагивая жизнь каждого человека. Беспрецедентные меры, принятые для снижения уровня заражения, включают в себя принудительный карантин, комендантский час и запрет на выход из дома, ограничения по передвижению, экономической деятельности и общественной жизни.

В Кыргызской Республике первые ограничительные меры, связанные с COVID-19, были

приняты 24 марта 2020 года Президентом КР Сооронбаем Жээнбековым, который подписал указ «О введении чрезвычайного положения на территории города Бишкек Кыргызской Республики». В последующие дни такой же режим был введен в нескольких других районах страны. К концу марта кинотеатры, театры, музеи, кафе и рестораны были закрыты по всей стране. Все массовые мероприятия были отменены. Людям запретили собираться большими группами. [7]

В период пандемии многие семьи перенесли стрессовое состояние. В некоторых семьях между мужем и женой были недопонимание и доходило до бракоразводных процессов. В такой обстановке в семьях часто случались стычки и примирения, причины были разные, из-за трудных финансовых отношений были ссоры и разводы, в некоторых случаях доходило до суицидных проявлений.

Проблема насилия во время карантина из-за COVID-19 актуальна для многих стран мира. По словам специалистов, люди, которые вынуждены постоянно находиться дома, зачастую, вымещают свои агрессию и злобу на близких.

Похоже, что глобальное влияние COVID-19 на насилие в семье в настоящее время полностью не изучено. Однако появляющиеся данные свидетельствуют о том, что в нынешних обстоятельствах обостряются многие проблемы, именно это и происходит с домашним насилием. Излишне говорить, что принятые ограничительные меры повлияли на способность женщин обращаться за помощью и защищать свои права различными способами. Страх и неуверенность, а также недостаток информации значительно ограничивают то, что можно сделать, и увеличивают риск наихудшего сценария для жертв домашнего насилия. К сожалению, реакция правительства на насилие в семье вовремя COVID-19 не была последовательной, прогрессивной и своевременной.

Однако следует отметить, что за последние годы произошли некоторые позитивные изменения в государственной политике по предотвращению домашнего насилия. В то же время пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала, что отсутствие комплексного подхода к предотвращению и защите жертв домашнего насилия в нашей стране подвергает женщин и детей большому риску и ограничивает их возможность пользоваться своими правами.

Многие НПО сообщают, что ограничения COVID-19 были ослаблены к середине июня, тем не менее женщины продолжали сталкиваться с серьезными формами домашнего насилия и после пандемии. Например, по данным местных защитников по защите прав женщин, в июне 2020 года в одном из регионов молодая мать троих детей была жестоко избита до смерти мужем. Активисты заявили, что муж хотел наказать ее за трату денег из семейного бюджета.

Необходимо отметить, что из-за потери работы, психологического напряжения в семье, связанных с COVID-19, многие женщины целиком и полностью зависят от своих мужей, и поэтому нехотя заявляют о бытовом насилии в полицию и обращаются за медицинской помощью. В этом контексте пандемия окажет долгосрочное влияние на доступ женщин к правосудию, что руководство страны должно учитывать при рассмотрении законодательных и политических мер реагирования на насилие в семье. Вышеизложенное ясно показывает, что власти должны принять законодательство по борьбе с бытовым насилием, с учётом пандемии, обеспечить принятие защитных мер, таких как запретительные судебные приказы, и привлечь всех виновных в бытовом насилии к ответственности.

17 сентября 2020 года прошла онлайн встреча Рабочей Группы International Alert по обсуждению проблемы домашнего насилия в период пандемии COVID-19 в Кыргызстане. На встрече были представлены результаты исследований International Alert по насилию в отношении женщин с учетом религиозных сообществ, исследования ООН-Женщины по влиянию эпидемии на женщин и мужчин в Кыргызстане, а также обсуждались меры

реагирования государственных структур и религиозных организаций на домашнее насилие. По данным отдела координации защиты от семейного насилия Министерства труда и социального развития за 8 месяцев 2020 года в МВД поступило 6189 обращений, из которых 571 обращение по поводу домашнего насилия. [9]

По словам национального координатора ООН-Женщины, исследование влияния пандемии на мужчин и женщин в Кыргызстане показало, что подавляющее число членов Генерального Штаба и других структур, ответственных за принятие решений по ситуации с COVID-19, были мужчинами, а женщины в основном были исполнителями, а не лицами, принимающие решения. Так называемые «мужские» сферы занятости (автомастерские, газо- и нефтеотрасли, др.) были активированы после карантина в первую очередь, а парикмахерские, детские сады, учебные заведения, сферы питания и других услуг, где больше заняты женщины, были активированы в последнюю очередь.

Кроме того, на женщин увеличилась нагрузка по работе по дому и заботе о родственниках и детях. Роль женщин в период пандемии достаточно велика, в данный период времени во время кризиса – из 37 организаций/индивидуалов, добровольно оказывающих помощь, 34 были представлены женщинами. Сравнивая данные семейного и гендерного насилия с прошлым годом, хотелось бы отметить, что за весь период карантина из-за коронавируса количество случаев выросло на 60 процентов.

В Кыргызстане при поддержке Программы развития ООН запустили акцию «Нет насилию». Об этом сообщили в организации В2В. По ее данным, в Кыргызстане семейному насилию подвергается каждая четвертая женщина.

Пострадавшие вынуждены искать приют в кризисных центрах, которые оказывают психологическую, юридическую и социальную помощь. [8]

Закон О защите от насилия в семье обязывает органы внутренних дел издавать охранный приказ в случае подтверждения факта насилия. Его условия могут включать запрет агрессору контактировать с жертвой, но это редко соблюдается в обычное время, а в карантинных условиях практически невозможно. Из-за огра-

ничений на передвижение граждан невозможно выехать к их родителям, родственникам или друзьям в другой регион. Кроме того, из-за требований самоизоляции, финансовых трудностей и безработицы они вряд ли смогут финансово помочь пострадавшему.

Правительство Кыргызстана должно немедленно принять меры для обеспечения того, чтобы жертвы бытового насилия могли свободно покинуть свои дома и обращаться за помощью в период ограничений. Соответствующие социальные службы должны получить статус "жизнеобеспечения". Приюты и другие службы должны продолжать функционировать, хотя и с профилактическими мерами, такими как социальное дистанцирование.

В чрезвычайных ситуациях жертвы насилия особенно нуждаются в помощи, поэтому ответственность властей за их защиту также становится особенно актуальной.

Следует отметить, что к такому развитию событий не были готовы не только наша республика, но и весь мир. Борьба с вирусом продолжается, поэтому на сегодняшний день необходимо создание соответствующей законодательной основы, разработка социальной политики для обеспечения эффективного реагирования на насилие в семье в период пандемии.

Правительство должно обеспечить соответствующие программы и службы для предотвращения насилия в семье и разработать программы, предназначенные для всех целевых групп, в особенности в отношении детей.

Одним из наиболее часто встречающихся видов пренебрежения детьми является жестокое обращение, которое в свою очередь имеет самые серьезные долгосрочные последствия. Физические признаки жестокого обращения с детьми могут быть диагностированы врачами. [4]

По результатам многих социологических

исследований было выявлено, что у большинства врачей были недостаточные знания об идентификации и лечении случаев жестокого обращения с детьми, поэтому в сфере здравоохранения существуют ряд проблем требующих незамедлительного решения.

Выводы. На основе приведенных выше результатов авторы пришли к выводу, что в настоящее время существует потребность в повышении осведомленности общества о существующей проблеме, а также выработке соответствующих программ, внесения в законодательство изменений, учитывающих необходимые меры в период пандемии. Существует потребность создания социальных служб для предотвращения насилия в семье в период пандемии.

Список литературы:

1. Алексеева Л.С. О насилии над детьми в семье. // Социс, 2003 № 4. С.78 - 85.
2. Ананиан Л.Л. Жестокость в семье. М., 2000.
3. Дембо Г. Защита детей от жестокого обращения. // Общественное и частное презрение в России. Сборник статей. – С.-Пб., 1907.11] С.143-149.
4. Сунил Ядав, докторант PhD Международной высшей школы медицины. Вестник МУК № 3 (36) 2018, С.209
5. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: «Мысль», 1987, 325с.
6. Фролова С.В. Психология и психотерапия психотравмирующих состояний у женщин, переживших насилие в семье. // Журнал прикладной психологии, 2004 № 4-5, С.58 - 63.
7. Электронный ресурс: //http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/16382
8. Электронный ресурс: //https://24.kg/obschestvo/173328
9. Электронный ресурс: //https://mlsp.gov.kg/2020/09/23/
